

Анатолий Терешонок

И ОДИН
В ПОЛЕ ВОИН

Анатолий Терешонок

И один в поле воин

Серия «Свет разума», книга 2

<https://litres.ru/72779662>

SelfPub; 2026

Аннотация

Землянин Сергей Змеев Обсерватор, страж Межгалактического закона, установленного древними Предтечами. Его долг защищать разумную жизнь. Но вместо тишины космической станции он оказывается в клетке на планете-арене, где жизнь ставка, а смерть развлечение для толпы. Его заставляют сражаться. Но у него другая задача

Теперь ему предстоит пройти через три круга ада. Победить собственных демонов. Вокруг него враги, ложные союзники и тайны, спрятанные за тысячелетней завесой. А в центре всего Архив Предтеч, древнее хранилище не знаний, а совести целой цивилизации. И только тот, кто способен по-настоящему уважать жизнь, вправе его разбудить.

И один в поле воин космическая антиутопия о выборе между властью и человечностью, где настоящая сила не в мече, а в отказе им воспользоваться.

Содержание

От автора:	4
Глава 1 «Новый зверь в клетке»	5
Глава 2 «Новое оружие»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	40

И один в поле воин

От автора:

Выражаю огромную благодарность моей маме, которая всегда была моим самым первым и самым преданным читателем! Моей семье, которая всегда поддерживает меня даже в самые не простые моменты – люблю вас, мои дорогие! Моим друзьям, которые давали мне вдохновение только тем, что были рядом со мной, спасибо вам за наши совместные посиделки и общение!

Эта серия появилась во многом благодаря моему лучшему другу! Ты вдохновляешь меня даже когда тебя нет рядом! Спи спокойно Серёга, ты навсегда останешься для меня Зме-ем!

Глава 1 «Новый зверь в клетке»

Если рассказать вам о моём удивлении, когда всё вокруг окуталось почти осязаемым туманом, то сделать это будет весьма непросто. Вот вы общаетесь с любимыми друзьями, предвкушая отличный вечер на берегу моря, и уже в следующий миг это всё исчезает. А потом – туман. Не дымка, не мгла, а плотная, почти осязаемая пелена, будто сама реальность решила сделать паузу. Ты висишь в невесомости и даже ножками не покачать толком – уверен, что со стороны это выглядит весьма комично.

И вот, в тот момент, когда мне стало казаться, что прошла уже целая вечность и тем для раздумий к тому моменту почти не осталось, что-то наконец начало происходить. Вокруг меня стал рассеиваться ненавистный туман. Сквозь него стали проявляться какие-то очертания, и я оказался стоящим на полу небольшого помещения. Ни окон, ни дверей. Вместо одной из стен – решётка из какого-то силового, слегка подрагивающего поля. Прутья силовой решётки были расположены только вертикально и светились зловещим красноватым светом. Обстановка в помещении была спартанской: кровать, умывальник и отхожее место в дальнем углу. «Тюрьма», – промелькнуло в голове.

Я не стал трогать прутья. Торопиться – глупо. Напился воды, умылся, лёг на кровать. За решёткой – пустой коридор,

утопленный в полумрак. Никого. Только тишина.

Совсем скоро послышался характерный звук отпираемой двери, затем в тишине послышались шаги нескольких человек. Успел посчитать, ориентируясь по звуку, что до появления у моей камеры идущим ко мне понадобилось пятнадцать шагов, и было их трое. Поэтому, когда они появились, это не стало для меня неожиданностью. Все принадлежали к одной из человекоподобных рас. Первый, лоснящийся и полный, одетый во что-то наподобие дорогого костюма сложного и необычного для нас кроя – во всяком случае, именно так я идентифицировал его наряд, – скрестил руки на груди, остановившись прямо посередине прохода, и стал внимательно меня осматривать.

– Ну что же, Кили, это и есть твой прославленный Обсерватор? Какой-то он... обычный. Ты уверен, что он чего-то стоит?

– О, поверьте, сэр, он чего-то стоит! Не смотрите на внешность. Про них ходят легенды! Они легко уничтожают целые флоты и одним движением руки способны разобраться с любым соперником, – закрутился вокруг него, активно жестикулируя, тот, кого он назвал Кили.¹

– Ну не знаю. Ты хочешь, чтобы я рисковал своими деньгами, выставляя этого хлюпика? Кто покроет мне расходы в

¹ Здесь и далее по тексту обращения звучат на общепринятом межгалактическом языке и для удобства заменяются для читателя наиболее подходящими по смыслу и значению.

случае неудачи? Я с большим удовольствием выставлю Хорга с Денебура – там хоть масса под тонну и мышцы как канаты. Не зря же я его недавно приобрёл за весьма внушительную сумму!

– Да и вообще, человекоподобные на общей арене не котятся! Я не помню, чтобы человеку удавалось пройти больше шести раундов, и было это уже довольно давно! За такое короткое время не получится много заработать, – вступил в разговор третий собеседник, сухопарый, с лёгкой сединой и одетый в не менее дорогой наряд, с накинутым на плечи и переливающимся тёмно-синим плащом.

– Вот-вот! Именно об этом я и говорю! А он мне всё уши прожужжал со своим Обсерватором. И так потратили много энергии для его переноса сюда. Весьма недешёвое это занятие, между прочим! Я, конечно, ценю твой опыт и знание бойцов, но, по-моему, это твоё самое неудачное вложение, Кили!

Я внимательно слушал их диалог, пытаюсь понять, что же они от меня хотят и о чём ведут речь. Так бесцеремонно меня ещё никто не обсуждал – словно я для них пустое место.

– А с другой стороны, Сирс, чем мы рискуем? Раз уж Кили притащил его через девять галактик, пусть покажет, на что способен. Ну порвут его в первом же бою – и бог с ним, будет для него уроком! Не всё то светило, что греет. Меньше будет верить всяким сказкам да пустой болтовне торговцев на базаре, – заметил седоватый в плаще, улыбаясь.

– Так-то оно так, но моя репутация тоже не с пола поднята! Позора, конечно, не будет, но насмешек не избежать – затюкают своими подколками, – махнул рукой толстый тип в костюме.

– Валите всё на меня! – оживился тот, кого они звали Кили. – Если порвут, то это только моя ошибка, и вина тоже на мне!

– Всё одно не нравится мне эта затея, – резюмировал, судя по всему, их босс по имени Сирс.

– Какого хрена здесь вообще происходит? – произнёс я по-русски.

– Ладно, чёрт с тобой. Выставляй его завтра вечером, и, случись что, вся вина, конечно, на тебе. И все расходы тоже, так и имей в виду, – подытожил их разговор Сирс, погрозив Кили своим толстым пальцем, как будто меня здесь и не было.

– С чего вы вообще решили, что меня можно куда-то выставить без моего на то согласия? – сделал я ещё одну попытку уже на межгалактическом²1.

Все трое согласно кивнули, удовлетворённые результатами моего осмотра, и, повернувшись, зашагали в сторону выхода. Очень интересно. И что же можно почерпнуть из их разговора? Притащили меня через девять галактик – что са-

¹ Здесь и далее по тексту. В разговоре используется межгалактический язык, разработанный предтечами. Считается самым простым для изучения и удобным в использовании для большинства известных рас.

мо по себе странно. Обсуждали какие-то бои, где меня обязательно порвут, и что хотят выставить меня завтра вечером. При этом даже взглядом меня не удостоили и мнения не спросили.

Интересно, а мои способности со мной? Я повернулся к единственному стулу в комнате и с лёгкостью приподнял его над полом мысленным усилием. Ага, значит, гравитацией я управлять по-прежнему в состоянии.

Я подошёл к решётке из силового поля и попробовал воздействовать на неё. Раздалось лёгкое шипение, и слегка поддавшиеся прутья изменили свой цвет на более яркий, а палитру свечения на фиолетовый – и тут же вернулись в исходное состояние. Все дальнейшие попытки оказались безуспешными. Эксперименты по воздействию на стены, пол и потолок оказались так же тщетны. С таким видом силовых полей я ещё не встречался. Придётся дожидаться подходящего случая для побега. Как же быстро меняется ситуация! Только вчера я был полон надежд на работу Обсерватором, появились новые друзья, Кэт... а теперь из огня да в полымя. И без Евы совсем не просто – привык я уже к ней, мы почти как одно целое стали...

Вдалеке опять слышались звуки открывающихся дверей и чьи-то шаги. Вскоре в поле моего зрения появился очередной гуманоид. Выше меня на две головы и намного шире в плечах. Тёмная кожа, глубоко утопленные глазницы. Мышцы как у той гориллы. Явно сломанный в нескольких местах

огромный нос, множество шрамов на всех частях тела, которые только можно было разглядеть, и непропорционально длинные руки, заканчивающиеся кулаками размером с пудовую гирию.

– Мое имя Гарш, – обратился он ко мне без предисловий, – расклад такой: ты завтра вечером будешь драться на общей арене во славу твоего нового хозяина Сирса и сделаешь всё, чтобы победить!

– У меня нет хозяина, – ответил я. – И я не буду убивать ради вашего жирдяя.

Мой собеседник осклабился, видимо изобразив таким образом улыбку на своём иссечённом шрамами лице, и что-то нажал на планшете, который был закреплён у него на левом запястье. В это же мгновение из ниоткуда в воздухе возник огненный хлыст, который, извиваясь как змея, нанёс страшный удар по моей спине...

Конечно, страшным он мог бы стать, если бы не способности моего костюма, и в итоге я лишь слегка покачнулся, с интересом посмотрев на Гарша. Он снова ухмыльнулся и начал перебирать имеющиеся в его распоряжении инструменты стимулирования непослушных и упрямых рабов. Всё было без толку – мой комбинезон с лёгкостью блокировал их все.

Через какое-то время я не смог сдержать улыбки, и именно в этот момент меня прижало к полу. Я понимал, что сила воздействия огромна: лежа на животе, в неудобной позе, не

получалось даже пошевелиться или повернуть голову. Гарш отключил силовую решётку, вошёл в камеру, присел на корточки возле моей головы и произнёс, с интересом глядя на меня сверху вниз:

– Ну и сколько ты сможешь продержаться в таком положении, человек? Без еды, воды и движения через три дня ты начнёшь терять сознание, через пять – погибнешь от обезвоживания. Я спишу это на твою глупость и скормлю твой труп животным, а комбинезон отдам исследователям. Я работаю здесь с рождения и начинал как ты – на арене. Поверь, выбор у тебя между «жить и бороться» или просто сдохнуть. Подумай над этим. Время у нас пока ещё есть.

С этими словами он поднялся и удалился лёгкой, пружинящей походкой, несмотря на свой вес и габариты, грохнувшись напоследок злосчастной дверью. Интересно: столько продвинутых технологий вокруг, а двери у них скрипят и грохочут, как в старинном замке с призраками. Почему-то подумалось мне в этот момент.

Оставшись один посреди звенящей тишины и прижимаемый к полу неизвестной мне энергией, я попытался использовать гравитацию, чтобы нейтрализовать давление, но это ничего не дало. Значит, природа происхождения этого давления не силовая или просто этот вид энергии мне не знаком – а что важнее всего, не знаком моему комбинезону, иначе я смог бы ему противостоять.

Судя по всему, затащили меня в очень развитую цивили-

зацию. Сам метод переноса меня на такое расстояние очень похож на перенос Предтеч, только получается, что он более совершенный. Никаких негативных реакций мой организм не испытал, и всё время я оставался в сознании.

Ну и что будем делать, товарищ Змеев? Можно, конечно, с гордо поднятой головой попытаться пройти все тяготы и лишения. Но в моём случае голову не особо и поднимешь. А лишения и, в прямом смысле этого слова, тяготы я смогу переносить примерно так, как и описал мне совсем недавно новый знакомый Гарш. Ну, может, не три, а пять дней я продержусь – а что дальше? По поводу того, что доведут до смерти и скормят животным, сомнений у меня, почему-то, не возникало. Ну хорошо, тогда какой выход?

Гарш говорил, что сам начинал на арене. Значит, есть путь, по которому можно получить хоть немного больше прав и привилегий. А уже тогда попытаться вырваться на свободу. Звучит, конечно, разумно, если только не учитывать те характеристики, которые выдал мне Сирс при моём первичном осмотре. Послушать его, так у меня шансов и на арене совсем нет. Получается: либо позорная смерть на полу в камере от голода и жажды, либо смерть на арене? Тоже мне гладиатор, блин, доморощенный! Вот я влип. По самые не балуйся влип. Ладно, ну что ж, раз попал – придётся выкручиваться, и к чёрту сантименты и сомнения. Выбора другого нет — придётся пока идти у них на поводу. Внутри кипела злость на себя, на эту ситуацию и вообще на всё происходя-

щее вокруг.

Когда Гарш вернулся, он опять присел передо мной на корточки, внимательно и молча на меня посмотрел.

– Ладно, твоя взяла. Я готов сотрудничать, – без особого энтузиазма произнёс я, к этому моменту уже успокоившись.

Он опять изобразил подобие улыбки на своём чудовищно обезображенном лице и тут же освободил меня от удерживающего давления, и я сел прямо на полу, скрестив ноги.

– Я тоже был как ты. Думал, что смогу не подчиниться, буду бороться. А потом мне дали понять: здесь либо ты ломаешься, либо тебя ломают, – глубокомысленно изрёк он.

– Расскажи хоть, что мне предстоит. Что это за арена такая и почему она общая? Как проходят бои? Какие правила?

– Ну вот, так бы сразу. И не таких мне приходилось обламывать, – удовлетворённо кивнул Гарш. – Ты попал в адскую клоаку, парень. Здесь тебя сожрут за завтраком, если не научишься думать быстрее, чем моргать!

– На, читай, – протянул он мне небольшой коммуникатор.

Я вчитался в текст на экране:

На Элионе существует три уровня арен:

Общая

Участники: Любой. Разумные, животные, гибриды, машины...

Правила: Правил нет, кроме запрета на высокотехнологичное оружие.

Смерть на этом уровне арены – норма.

Средняя

Участники: Только разумные с минимальным IQ и опытом, за редким исключением – машины.

Правила: Разрешено тактическое оружие, возможны командные бои.

Смерть на этом уровне арены – вероятность весьма высока.

Высшая

Участники: Легендарные бойцы, «живые легенды».

Правила: Правил нет. Никаких ограничений.

Смерть на этом уровне арены – обязательна.

Как высший приз – свобода для победителя.

Я поднял глаза от экрана, и Гарш воспринял мой взгляд за немой вопрос.

– Эта планета – огромный парк удовольствий. Здесь всё устроено для отдыха и развлечений состоятельных посетителей. В нашей части развлекаются ставками на боях, эмоциях во время этих боёв и вообще на всём, на что можно поставить. Как ты, наверное, уже догадываешься, человекоподобным здесь приходится весьма непросто из-за мелких размеров и слишком хрупких тел. Хотя главный их плюс – это разум и умения. Если использовать свой мозг по назначению, то всё возможно, хоть и давненько такого не было, – постукал он пальцем по виску.

– А оружие? Не голыми же руками сражаться?

– Да любое, кроме огнестрельного, энергетического и прочего высокотехнологичного на этом уровне арены. Можешь хоть арбалет взять, лук или меч с копьём, но и только, – махнул он рукой. – Ты же читал.

– У соперника такой же выбор? – уточнил я.

– Да, если твой соперник в состоянии держать оружие или если оно ему вообще нужно. Там такое иногда встречается, что без всякого оружия расчленит тебя на сто кусочков и с удовольствием их съест, – радостно заржал Гарш в ответ.

– Я заранее не знаю, с кем будет бой?

– Ну, мы, конечно, стараемся узнать соперника до боя и постараться тебя максимально готовить, но случается всякое. Моё тело – яркое тому подтверждение. Только я вдвое тебя больше и сильнее намного. Конечно, твой костюм повышает шансы, но не уверен, что сильно, – ответил он, продемонстрировав свои шрамы.

– Итак, мне нужно победить на общей арене? Что дальше?

– Победить?! – воскликнул Гарш. – Ты либо очень смелый, либо совсем дурак, парень! Для начала тебе придётся пройти отбор. Это три боя со случайными соперниками. Потом – посев Общей арены. Турнир состоит из десяти боёв для каждого участника. И если тебе повезёт дойти до финала – в чём лично я не сильно уверен, – то тебе светит повышение в классе арены до средней. Как правило, там остаются уже только разумные, за очень редким исключением. И там

я тебе уже вообще не завидую.

– Но у тебя-то получилось, насколько я понимаю, – уточнил я, перебираясь с пола на кровать.

– Получилось?! Я прошёл шесть боёв на общей, и уже после седьмого меня собирали по частям. На моё счастье, мой соперник был травоядным и жрать меня не стал. Сирс потратил немного кредитов на моё лечение и сделал надсмотрщиком в благодарность за то, что смог хорошо заработать на моих боях, – горько усмехнулся мой собеседник, садясь на стул напротив меня.

– Шесть из десяти? При твоих данных и комплекции? – искренне удивился я.

– Это абсолютный рекорд для гуманоидов, малыш! До сих пор его побить никто не смог. Так что ты можешь даже не мечтать о большем. Надежда лишь на то, что тебе удастся выжить, а Сирсу хорошо заработать.

– Ладно, достаточно тебе информации для начала. Готовься к переезду. Завтра утром переведу тебя в верхнюю камеру. Там будет всё по-другому. У тебя будет аж целых две комнаты. Но главное условие: ты обязан выходить в смотровую по первому требованию. Приём пищи – только там и на виду у посетителей. И будь готов к тому, что тебя будут разглядывать и оценивать. И не вздумай хоть что-то нелицеприятное ответить зрителям! Это не в твоих интересах, имей в виду!

– Понятно, – только и смог выдавить я, пожав плечами.

– Как твоё имя?

– Змей.

– Пойдёт. Коротко и ёмко. Так и будем объявлять тебя на арене. С какой ты планеты?

– С Земли.

– Не слышал о такой. Ну пусть будет. Так даже экзотичнее, – одарил меня Гарш своей очередной «очаровательной» улыбкой.

После ухода Гарша меня покормили. Сытно, много и разнообразно. Большинство из блюд были абсолютно новыми для меня, но вкус оказался вполне приличным. Правда, есть пришлось руками. Никаких приборов мне не дали. Было видно, что всё очень свежее и приготовлено не просто для заключённого. Если сравнивать с тем, что мне известно о еде, я готов поклясться, что это еда из дорогих ресторанов. Видимо, здесь принято заботиться о своём имуществе. Не удивительно: на таких, как я, зарабатывают, поэтому нужно содержать своих бойцов в наилучшей форме.

После плотного ужина и сегодняшних приключений, по идее, я должен был быстро заснуть, но увы – долго ворочался на кровати и никак не мог расслабиться. А пришедший сон оказался неглубоким и очень тревожным. В итоге утром я чувствовал себя разбитым и совсем не отдохнувшим.

Меня опять вкусно покормили завтраком. А сам перевод в верхнюю камеру оказался совсем не сложным: просто моя клетушка, как лифт, поднялась на один уровень вверх. Одна стена всё так же была закрыта энергетической решёткой,

на противоположной была такая же решётка, но размером с дверь, и вела она в технический коридор. Совсем скоро в мою камеру принесли стол, ещё два стула и что-то похожее на жёсткий диван. Стол и стулья установили ближе к решётке, а диван – чуть в глубине.

На другой стене была дверь, которая вела в небольшую спальню и санузел. Уже более-менее приличные. Постельное бельё или что-то на него похожее. Большая кровать средней мягкости, было чисто, и уже был выключатель, который меня приятно удивил. Спать с включённым светом мало кто любит.

Потом потянулись посетители. Их было много, очень много. Я почувствовал себя зверем в клетке, расположенной в столичном зоопарке. Кого только не было с той стороны! Я даже представить себе не мог такого разнообразия разумных существ. Одни проходили мимо, не удостоив меня даже взглядом, кто-то останавливался и внимательно меня изучал, кто-то громко обсуждал мои качества и шансы. Большинство смеялись и показывали пальцем. Тоже мне разумные существа, подумалось мне. И вообще, ещё не известно, кто из нас за кем наблюдает!

– Девочки, посмотрите, какой гуманоид! Миленький. Будет жалко смотреть, как его разорвут сегодня вечером, – возле моей камеры остановилась ящерица больше двух метров ростом, которая стояла на задних лапах и с любопытством меня разглядывала, подзывая кого-то мне невидимого.

На её зов прибежали с десятков таких же земноводных и возле камеры встали, опираясь на свои хвосты, и с интересом меня разглядывая. Как-то нелепо выглядят ящерицы, на которых натянули одежду, причём каких-то безумно ярких расцветок. Я непроизвольно улыбнулся. Но мою мимику, слава богу, восприняли иначе.

– Ой, смотрите, он ещё и улыбается нам. И правда миленький, – прошепелявила одна из них, – может, всё же поставить на него немного? Как думаете, девочки?

– Ну нет, это бесполезная трата кредитов. Человекоподобные на арене не побеждают, да и выглядит он как-то... не очень, – ответила ей одна из её подруг с явным сомнением в голосе.

– В этом и смысл. В первом бою его никто не знает, и, как и ты, будет ставить на джикса. А вдруг он выиграет?

– Ты сможешь одолеть джикса, человек? – обратилась она уже ко мне.

– Я понятия не имею, кто такой джикс, но умирать сегодня в мои планы не входит, так что постараюсь у него выиграть.

Все ящерицы дружно рассмеялись, покачиваясь и постукивая хвостами по мостовой. Причём смех ящерицы с её возможностями речевого аппарата оказался тем ещё шоу. Шипящие звуки перемешались в дикий коктейль типа «ши-ши», «кс-кс», «хс-хс» и другие в таком же роде и невообразимых сочетаниях. Одного только я не понял – чем так их

развеселил.

– Выиграть? Из твоих уст это звучит, как будто ты собрался с ним в салки играть, – пояснила одна из них, отсмеявшись. – Джикс – это огромный неразумный хищник, который постарается съесть тебя как можно быстрее.

– Ну неееет! Сначала разорвать когтями, а потом съесть! – возразила другая, и они опять начали шипеть, сипеть и шикать, изображая смех.

– Значит, мне придётся убить его до того, как он это сделает, – спокойно констатировал я, пожав в недоумении плечами.

Они удивлённо посмотрели на меня, перестав хихикать.

– Ты слишком спокоен для человека, который сегодня умрёт. Ты либо слишком глуп, либо слишком самоуверен. Я желаю тебе лёгкой смерти, – махнула когтистой и мощной лапой одна из них, и остальные оживлённо закивали головами в поддержку её слов, удаляясь от моей клетки.

«– Мне сегодня что-то похожее уже говорили», – произнёс я им вслед.

Одна из них задержалась и, отделившись от своей группы, подошла поближе, внимательно на меня посмотрела, наклонив голову, словно собака, которая внимательно слушает своего хозяина.

– Ты же Обсерватор? – задала она неожиданный вопрос.

– Да, – коротко ответил я, утвердительно кивнув.

– Победи для меня завтра, а я постараюсь тебе помочь, Обсерватор!

– Я сделаю всё, что в моих силах, – пообещал я, как будто у меня был другой выбор.

Она ещё раз с любопытством на меня взглянула вертикальными зрачками своих жёлто-оранжевых глаз, слегка наклонив голову. И, как бы соглашаясь со своими мыслями, резко кивнула, развернулась и совсем почти как человек побежала догонять своих приятельниц, оставив меня в замешательстве.

Значит, про Обсерваторов здесь слышали. Что это может мне дать? Да ничего. Слышать и уважать или, тем более, опасаться – разные вещи. Подозреваю, что про Предтеч они тоже знают, но не побоялись просто так выкрасть их представителя и просто сделать своей вещью, выставляя на арене. Интересно, как она сможет мне помочь? Чтобы это узнать, нужно всего лишь победить джикса, который, как теперь выяснилось, не разумен и относится к классу хищников. А Гарш, помнится, говорил, что хищников стоит опасаться особо. Хотя это и без него было, в общем-то, понятно.

– Эй, человек! Ну-ка иди поближе, – окликнули меня с улицы.

Я обернулся. Возле камеры стоял гуманоид. Прямо как живое клише из земных фантастических фильмов. Серый, с большой головой, длинными трёхпальными руками и высотой под три метра. Я подошёл поближе к клетке с интересом его

разглядывая. Получается, не ввали все же те, кто кричал о похищениях и экспериментах пришельцев? А все считали их безумцами...

– Повернись кругом, – последовал новый приказ, сопровождаемый жестом руки.

– Подними руки, повернись. Свободен.

С этими словами он что-то пометил у себя в планшете или что там было у него в руках, и молча удалился из поля моего зрения, потеряв ко мне всякий интерес.

Кто только не побывал у моей клетки сегодня. Только описание этих существ займёт большой, многостраничный справочник. Кто-то просто рассматривал, кто-то просил выполнять какие-то простые действия. Некоторые задавали вопросы и расспрашивали о моих умениях. Некоторых интересовало, умею ли я драться и приходилось ли мне участвовать в сражениях? Даже разумные цветы заглянули – спросили, умею ли я убивать? Вот уж кого совсем не ожидал и тем более с таким вопросом...

К вечеру, когда поток посетителей начал иссякать, ко мне снова пришёл Гарш.

– Ну как твой первый день? Ты был вежлив?

– Грубить было некому. Всех больше интересовали мои шансы. Кстати, как они? Уже известно, с кем будет бой?

– Нет, никак не удаётся узнать. Подозреваю, что специально скрывают твоего соперника, чтобы сохранить интригу, – отмахнулся Гарш, изо всех сил делая вид, что безразличен.

Его фальшь не укрылась от меня. Боец он, наверное, был неплохой, а вот врать не умел совершенно. Только вот вопрос: специально не хочет говорить о сопернике, не веря в мою победу, или боится меня напугать? Страх – плохой союзник в любом деле. Это известная истина, только мне предстоит не участие в боксёрском поединке и даже не бои без правил. У меня битва не на жизнь, а на смерть, и бояться уже поздно.

– Жаль, зная соперника, было бы легче подготовиться, – ответил я, не подав и вида.

– Понимаю, но так часто бывает. Не всегда удаётся заранее всё узнать о сопернике. Готовься, через полчаса отправляем тебя на арену.

– А как же вооружиться?

– Ай, это прямо там и сделаешь, – опять отмахнулся он, на ходу от моих вопросов.

Глава 2 «Новое оружие»

Я и не заметил, как пролетело время, погрузившись в свои мысли и пытаясь понять, что движет моим охранником и его хозяином и что это была за загадочная ящерка. Вообще впечатлений сегодня была масса. Столько разнообразных живых существ я никогда раньше не видел в одном месте...

Наконец к моей клетке приблизилась парящая в воздухе камера, по виду как большая коробка с таким же защитным полем вместо одной стены. Когда она пристыковалась к моей камере вплотную, обе решётки погасли, и я, не дожидаясь приглашения, перешёл на неё. Решётка тут же появилась вновь, и, взяв достаточно стремительное ускорение, мы полетели в направлении арены.

Моему взгляду предстал вид на ночной город. Из-за начавшегося неожиданно дождя сложно было разглядеть подробности, но, на первый взгляд, самый обычный мегаполис. Свет в многочисленных окнах, рекламные огни, яркое освещение улиц. Сквозь марево дождя проглядывали небоскрёбы, а вокруг них были разбросаны домики поменьше и над всем этим почти в полнеба светились ярким голубоватым сиянием врата. Даже дождевые тучи не способны были перекрыть этого колосса. Было полное ощущение что они существуют вне времени и расстояний. Как Предтечам удавалось строить такие мега сооружения относительно не далеко от

планеты? Ведь наверняка необходимо было учесть массу параметров и разнонаправленных сил.

Мой полёт длился минут пять, не больше. Мне лишь удалось разглядеть как поднявшись на несколько десятков метров вверх и, развернувшись решёткой вперёд, мы просто состыковались с идеально подходящей по размерам ячейкой в высокой, уходящей вверх и в стороны серой и мокрой от дождя стене. Было очень похоже на то, как недостающий ящик вставили в подходящее отверстие в огромном комод.

Моим глазам представилось огромных размеров пространство. Ареной это можно было назвать весьма условно. Приличный кусок естественной среды, похожий на степь или саванну. Низкая растительность. Несколько водоёмов: одно среднее озеро, узенькая речка, вытекающая из него, и пара совсем небольших запруд.

Растительности практически нет, так, пучки травы да пара чахлах кустиков. Ровная, как стол, поверхность, просматриваемая по всему периметру стены, несколько небольших оврагов, совершенно не годящихся даже для элементарного укрытия. По форме – овал. В самом широком месте – километра три, а может и больше; расстояние было сложно определить из-за стены, которая окружала этот «оазис» и не имела видимых границ.

Сейчас на нём ничего не происходило, но во время стыковки я успел заметить летавших роботов, которые что-то делали на поверхности. Это было достаточно далеко, поэто-

му что-то конкретное разглядеть не получилось.

Стена справа от меня неожиданно и целиком ушла вниз, и моему взору открылось просторное помещение, залитое ярким светом. Почти всё его пространство занимали различные стойки, столы и подставки, на которых громоздились, лежали, валялись и были сложены в стопки различные виды оружия и доспехов. Мечи, сабли, дубины, луки, арбалеты, различного вида топоры, копья и ещё куча всего, названия чему я попросту не знал. Всё, что когда-либо создавали для убийства себе подобных люди и, похоже, не только они, было представлено здесь. Я прошёл в помещение и с интересом стал разглядывать образцы вооружения.

Топоры были слишком тяжёлые, копьё ограничит мои возможности. Мне нужно что-то более универсальное, чем мне будет не сложно управлять. Что будет сочетать в себе и колющее, и режущее свойства. Лучше всего подойдёт меч, наверное. Хотя мой опыт использования холодного оружия был, увы, минимальным. Я поднял несколько различных мечей, но тут же положил их обратно, понимая, что не смогу с ними справиться. Они были или слишком длинными, или слишком тяжёлыми. Один клинок меня заинтересовал из-за того, что чем-то напоминал знакомую по земным фильмам японскую Катану, но и этот вариант пришлось отложить. Слишком специфическое оружие, и не умею я им пользоваться.

Так я и шёл в раздумьях мимо рядов оружия, пока мой

взгляд не привлекли два интересных парных клинка. Странно, как я с самого начала их не заметил? Они лежали отдельно ото всех, как бы специально приглашая меня подойти. Два тёмных лезвия воронёной стали с причудливым узором на клинке. Сама сталь чем-то напоминала дамасскую со множеством разводов от ковки на своей поверхности. Приглядевшись, я обнаружил изображение маленькой змейки, обвивающей рукоять каждого из клинков. Змейки для Змея – то, что нужно, подумалось мне.

Лёгкие, сбалансированные, будто созданы для моих рук. Не знаю почему, но именно они. В длину – сантиметров пятьдесят, не больше, но настолько удобные, что были попросту продолжением рук. Я обернулся в поисках того, на чём можно было бы опробовать их в действии.

На небольшом свободном месте, почти посередине зала, было установлено что-то вроде простенького манекена. Вертикальная палка и две горизонтальных, но его предназначение не вызывало сомнений – иссечённая от времени и ударов поверхность говорила сама за себя.

Я подошёл, ударил с широкого размаха, ещё и ещё, сначала левой, потом правой рукой. Результат понравился. Фехтовальщик из меня, конечно, никакой, но что-то отрубить или кого-то проткнуть у меня должно получиться. Во всяком случае я на это очень надеюсь.

– Эх Ева, ты бы сейчас всё просканировала и выдала правильную тактику с учётом моих возможностей... А то я тут с

этими мечами, со стороны наверняка как в дешёвом боевике смотрюсь. И почему мы с ней ни разу не создали симуляцию с холодным оружием? Всего несколько занятий на станции, и сейчас я смог бы хоть как-то обращаться с мечами. Тяжело вздохнув я развернулся и двинулся в сторону своих казематов.

– Почему ты не взял ничего из защиты? – послышался откуда-то сверху голос Гарша.

– Зачем она мне? Мой комбинезон с лёгкостью заменит любые доспехи, – слегка пожал я плечами.

– Как по мне, защита никогда лишней не бывает.

– Нет, только будет мешать и сковывать движения, – опять возразил я и правда не представляя, как я натяну на свой комбинезон хоть какие-то доспехи, да и зачем?

– Ну как знаешь. Удачи желать не буду. Это плохая примета.

– Иди к чёрту! – послал я его в ответ по-русски.

– Это что значит? – тут же насторожился он.

– Говорю, и я не буду тебе ничего желать.

– А, ну ладно. «Надеюсь, увидимся», – произнёс он и, похоже, отключился.

Как только я шагнул в свою камеру, стена, отделявшая меня от оружейной, бесшумно поднялась и встала на место.

Тем временем на арене развивались события. Вовсю кипел бой двух некрупных, но быстрых тварей. Они кружились и верещали со страшной силой, дубася друг друга всем, что

было им доступно. А из доступного были острые, как бритва, конечности у одной и мощные лапы, оканчивающиеся когтями, у другой. Та, что с лапами, явно проигрывала бой. В нескольких местах уже были хорошо заметны серьёзные порезы, из которых сочилась желтоватая жидкость. Её соперник, радостно повизгивая, кружил вокруг, стараясь добавить новых прорех. Сейчас шла битва азарта и терпения. С одной стороны, получившей раны твари нельзя сильно затягивать бой, а с другой – поспеши хоть немного и получишь ещё.

Но развязка оказалась совсем неожиданной. Та, что нанесла порезы, не выдержала и кинулась добивать соперника, за что тут же поплатилась, получив мощный встречный удар когтистой лапы, который пришёлся аккурат по шее. Кровь хлынула фонтаном, тварь рухнула как подкошенная и забилась в агонии, а обладатель когтей спокойно приблизился и принялся пировать тем, что ему досталось.

– Гринд победил в сегодняшней схватке и прошёл первый отборочный бой! Все, кто ставили на него, могут получить свой выигрыш, – загремел над ареной голос то ли диктора, то ли конференсье или как тут у них его принято называть.

Зрителей мне было и не слышно, и не видно. Скорее всего, они были или сильно выше, или вообще под защитой силовых полей, а может, и вовсе предпочитали смотреть трансляцию.

– Следующий бой через десять минут. Давайте позволим Гринду утолить свой голод! А пока я предлагаю вам ознако-

миться со следующей парой участников нашего сегодняшнего вечера, – продолжал греметь над ареной голос ведущего.

Противоположная от меня стена сначала окрасилась в красный цвет, затем на ней появился гигантский, размером во всю видимую мне часть экран. На котором транслировалось изображение, подозреваю, того самого джикса, о котором говорили ящерицы сегодня днём возле моей камеры.

Его размеры определить было невозможно, потому что банально не с чем сравнивать. Но существо было впечатляющим. Одного взгляда хватило, чтобы в голову сразу пришло сравнение: кто-то скрестил леопарда и крокодила. Выглядело это так, как будто на гигантского леопарда натянули шкуру крокодила, при этом голова была нечто среднее. И не такая длинная пасть, как у крокодила, но при этом огромные чёрные зубы. Серо-зелёная грубая кожа, мощные конечности, оканчивающиеся не менее мощными когтями. Довольно длинный и гибкий хвост. Это был явно очень быстрый и очень опасный противник. Пока даже не представляю, как мне с ним сражаться.

– В красном углу – Джикс по кличке Барсан с планеты Федра. Вес: четыреста семьдесят два килограмма. Рост в холке: один метр восемьдесят семь сантиметров. Неразумный хищник. Мощный и быстрый, всю жизнь добывавший себе пропитание охотой на просторах родной болотистой планеты, – озвучил диктор мои догадки.

Теперь на стене, возле моей камеры вспыхнул зелёный

свет, и появился точно такой же экран. На нём во всей красе транслировалось моё изображение. Когда это они меня засняли? Похоже, ещё в камере. Потому что в руках ничего нет, я стою босиком, поворачиваюсь и поднимаю руки при этом имея достаточно растерянный вид. Кажется, это тогда, когда я выполнял простые просьбы кого-то из посетителей. Да уж, видок и вправду у меня здесь совсем не бойцовский.

– В зелёном углу – человек по кличке Змей с планеты Земля. Вес: восемьдесят два килограмма. Рост: метр восемьдесят два сантиметра. Разумный гуманоид. Отсутствие силы и скорости компенсирует за счёт интеллекта и подбора оружия. Впервые на нашей арене – действующий представитель Обсерваторов, которые широко известны за пределами нашей галактики. Делайте ваши ставки, бой совсем скоро начнётся.

Ну это он мне польстил, конечно. Нет, интеллектом Бог не обидел, разум тоже при мне, да и оружие я, конечно, подобрал. Я слегка покачал своими новыми мечами. Вот только сомнения у меня насчёт компенсации скорости и силы. Хватит ли этого, чтобы победить этого зверокрокодила? И нужно ли мне вообще сражаться?

Моя капсула начала движение и, легко опустившись к земле, убрала силовое поле решётки. Я ступил на немного тёплую землю, не чувствуя ничего, кроме разочарования и грусти. Зачем использовать столько технологий для того, чтобы убивать? Неужели нельзя придумать ничего лучше? Почему

обязательно смерть? Просто пощекотать себе нервы? Ну хорошо, сейчас я их вам пощекочу...

Сирс развалился в своём любимом кресле с бокалом в руке. Он обвёл взглядом свои хоромы. Вокруг было много людей, которые общались между собой, распределившись по очень просторному помещению небольшими группками. Вокруг сновали услужливые официанты, разносящие напитки и закуски. Он любил организовывать шумные мероприятия, на которых все старались ему угодить и непременно похвалить, восхититься его достижениями. Роскошная обстановка говорила о достатке хозяина, да и само место было очень престижным. Окна во всю стену сейчас были распахнуты и выходили на террасу, которая размерами ничуть не уступала самой гостиной и откуда открывался сумасшедший вид на столицу азарта.

Сзади бесшумно подошёл слуга и, слегка наклонившись, зашептал ему на ухо:

– Через десять минут начнётся бой Обсерватора, вы просили напомнить.

– О! Отлично! Друзья, сейчас мы с вами посмотрим, на что способны пресловутые и мифические Обсерваторы, – радостно обратился он к своим гостям.

– Ох и рисковый же ты делец, Сирс! Как тебе удалось заполучить настоящего Обсерватора? И вообще, это точно он? – спросил один из гостей и поднял свой бокал в знак уваже-

ния и приветствия.

– Господа, у меня отличная команда, которая заточена на чётком исполнении моих поручений! А настоящий он или нет, мы с вами совсем скоро узнаем. Он через десять минут выходит на бой против Джикса. Как по мне, так у этого хваленного хлюпика нет ни единого шанса. Джикс просто хорошо сегодня поужинает. Я даже поставил несколько миллионов на хищника, так хоть частично окупятся вложения на поиск и перенос Обсерватора в мои владения.

Все с интересом повернулись к большому экрану, возникшему на одной из стен гостиной.

– Кстати, вы ещё можете успеть сделать ставку, чтобы неплохо заработать, – добавил Сирс, поднимая вверх свой бокал, – это вам не те бойцы, которые утверждают, что отреклись от соблюдения закона и что когда-то были Обсерваторами!

На самом деле он не верил в историю с Обсерваторами. Миф, легенда для наивных простачков. Если они такие, как о них рассказывают, то где они все? Почему их представителя привезли к нему в клетке, и он как послушный баран пошёл на заклятие? А те, кто утверждают, что тоже были ими когда-то, беспрекословно ему подчиняются. Да, они все неплохие бойцы, сильнее большинства других представителей арены, но всё же не настолько великие, чтобы держать всех в страхе! Это он здесь держит всех в страхе, хоть и не боец вообще!

Именно поэтому и сегодняшняя ставка была сделана на победу Джикса на первых тридцати секундах боя. На отсутствие эмоций Обсерватора он, по совету Кили, тоже поставил. Не будет там никакой эмоции, он просто очень быстро умрёт. И с чего это Кили так в него верит?

События на экране наконец начали разворачиваться, и Сирс лёгким кивком головы отдал команду прислуге включить звук. Все присутствующие с интересом собрались у экрана. Тем временем на арене две клетки выдвинулись с противоположных сторон стены и, опустившись на землю, отключили силовые поля.

Человек не спеша вышел из своей. Джикс же, напротив, выскочил из своей как разъярённый бык и яростно завертел головой в поисках противника. Его специально не кормили несколько дней, чтобы добавить злости и жажды крови. Увидев всего в каких-то пятистах метрах человека, он радостно заревел и, не раздумывая, ринулся в его сторону. Довольно быстро он набрал огромную скорость, перебирая своими мощными лапами, поднимая за собой полупрозрачный столб пыли и приближаясь как сама неумолимая смерть.

Обсерватор же даже не шелохнулся, не изменил своего положения, а лишь, как показалось Сирсу, с тоской посмотрел в небо. Ну всё, ему конец. Он смирился с неизбежным. Сколько раз я видел такие взгляды... Вот вам и легенда. Миф! Сирс спокойно отхлебнул из своего стакана...

Но проглотить напиток так и не успел. В следующее мгно-

вание на поле боя всё изменилось. Бокал выскользнул из пальцев и разбился у ног, но Сирс даже не моргнул. Его пальцы впились в подлокотники кресла так, что побелели костяшки.

Человек так и продолжал стоять в своей странной позе, с опущенными руками, мечами в них и смотрящим в небо, а вот Джикс, который почти добрался до противника, прыгнул... причём прыгнул как-то странно, слишком резко и слишком высоко, а затем, вдруг, с огромной скоростью рухнул прямо на то место, с которого и начал свой прыжок. От мощного удара о землю его просто разможило в лепёшку. Ничто живое после такого удара выжить не сможет.

Вокруг повисла гробовая тишина. Все в шоке смотрели на экраны. Даже диктор, который комментировал происходящее на арене, замолчал, как будто не зная, о чём сейчас говорить.

– Да! Есть! Он сделал это! – радостно запрыгал стоящий недалеко от Сирса Кили, нарушая всеобщее молчание.

– Дамы и господа, в этом бою безоговорочную победу смертельным нокаутом одержал человек по кличке Змей, – наконец вернулся в окружающую действительность изумлённый диктор.

В руке Сирса звякнул коммуникатор, и он, взглянув на него, наконец судорожно проглотил свой коктейль. Какого чёрта?! Что это было? На экране появилось сообщение:

Ставка на победу Джикса в первые тридцать секунд не

сработала, 100:1 – минус пять миллионов кредитов.

Ставка на отсутствие эмоций у Обсерватора сработала, 1000:1 – плюс девять миллионов кредитов.

Он вообще не сражался. Он просто заставил Джикса умереть. Вселенная всё сделала за него. Как это работает? Это вам не нажимать кнопочки на чужом пульте управления, не зная, что после этого произойдёт. Это полный контроль! Как он это делает?

Толпа гостей всё ещё гудела в гостиной, но Сирс уже не слышал их. Он пришёл в кабинет и стоял у окна, нервно сжимая в руке бесполезный сейчас коммуникатор. На экране за его спиной прокручивалась в замедленном режиме запись прыжка Джикса: зверь взмывает вверх, будто его подхватывает невидимая волна, а затем вдавливают в землю с силой, превышающей пределы его плоти.

– Позови помощника, – бросил он через плечо слуге, стоявшему у входа.

Через минуту вошёл Кили, всё ещё сияя от восторга.

– Босс! Ты видел?! Я же говорил! Он не просто Обсерватор – он ключ! Мы должны...

– Заткнись, – перебил Сирс, не оборачиваясь, – сядь.

Кили замер. В голосе Сирса не было обычной ярости или злости. Это было совсем не похоже на него. Обычно жёсткий руководитель, он никогда не сдерживал свои эмоции, а здесь было... было что-то ещё хуже – холодный, алчный интерес в его голосе.

Сирс повернулся. Его глаза блестели, как у человека, который впервые увидел то, о чём мечтал всю жизнь. То, к чему так долго стремился.

– Ты знал, что он так сможет? – спросил Сирс, еле слышно.

– Что? Ну... я надеялся! – Кили пожал плечами, пытаясь вернуть самообладание. – Все люди непредсказуемы, а он не такой – он особенный...

– Не ври мне, – Сирс шагнул ближе. – Ты поставил на эмоции. А я – на смерть. И ты выиграл. Значит, ты знал, что он не проявит страха. Что он не будет сражаться. Что он заставит мир подчиниться ЕМУ.

Кили опустил взгляд. Тонкая струйка пота стекла по его виску.

– Я... я много лет изучал архивы. Неофициальные... Собирал информацию по крупцам, ещё торговцы на окраине Галактики-7... они собирают древние истории. Про Обсерваторов, которые не убивают, а контролируют соблюдение закона и переписывают реальность, если их не слушают. Про Предтеч, которые не правят, а направляют. Я тоже долго думал, что... что это миф.

– А теперь?

– Теперь я думаю... – Кили поднял испуганные глаза, – что мы нашли не бойца. Мы нашли проводника.

Сирс медленно подошёл к столу, где лежал планшет с крупцами данных о Земле – забытой и неизвестной сейчас ни-

кому точке за Пустотой Переноса.

– Почему именно он? Почему не любой другой человек?

– Потому что... – Кили нервно сглотнул слюну, сделав паузу, – Предтечи спрятали Землю. Они закрыли её за Завесой Забвения, чтобы никто её не нашёл. А он... он прошёл сквозь Завесу. Значит, он не такой, как все – он избранный.

Сирс усмехнулся. Впервые за долгие годы своей власти без малейшей доли цинизма или иронии.

– Избранный... – прошептал он. – А если я заставлю его открыть эту дверь для меня? Если я вырву этот дар из него?

– Ты не сможешь! – Кили вскочил, но под грозным взглядом поспешно сел на место. – Пойми, это не просто какая-то технология! Это связь! Он не знает, как это делает – он просто... делает!

– Тогда я тоже научусь! – воскликнул Сирс. – Я заставлю его научить меня!

Он подошёл к Кили совсем вплотную и зашептал ему почти что в самое ухо, заодно обдав резким запахом дорогого одеколona и таким же резким запахом спиртного из своего рта.

– Скажи мне всё, что знаешь. Всё. Или я отдам тебя на растерзание следующему джиксу, – указал он пальцем на экран, где зверь раз за разом продолжал разбиваться о землю в замедленной съёмке.

Кили нервно сглотнул, проследив за рукой босса. Он отчётливо понял: Сирс больше не хочет просто зарабатывать.

Он хочет получить технологии Предтеч в своё распоряжение, он хочет стать равным им!

– Ну! – встряхнул его, схватив за шиворот, толстяк.

– Есть... Архив, – прошептал Кили. – Говорят, он спрятан в самом сердце Элиона. И только Обсерватору доступно его пробудить.

Сирс обошёл вокруг своего стола и рухнул в кресло, закинув ноги на стол, положив их друг на друга, чего раньше не позволял себе никогда. Этот стол из массива дерева Дору был куплен им за какую-то нереальную сумму в кредитах, но сейчас это было совершенно не важно! Сейчас всё остальное отходило на второй план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.